

УДК 34.01**Психологическая теория права: эволюция взглядов****Губанова Ольга Александровна**

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры переподготовки и
повышения квалификации специалистов,
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева,
196105, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Московский пр., 149;
e-mail: gubanova-olga@mail.ru

Лантух Наталия Викторовна

Кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1;
e-mail: lana-lant@yandex.ru

Рубцов Сергей Николаевич

Доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры общественных наук,
Северо-Западный институт управления,
199178, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Средний проспект В.О., 57;
e-mail: kaf.seigd.lof@mail.ru

Зуев Андрей Вячеславович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры частного права,
Государственный университет морского и речного флота
им. адмирала С.О. Макарова,
198035, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Двинская, 5/7;
e-mail: univerandrey@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается психологическая теория права в трудах ученых, чьи научные взгляды были близки с взглядами Л.И. Петражицкого. Авторы описывают мнения различных исследователей, в том числе, учеников Л.И. Петражицкого. Среди них было много тех, кто позже стали известными учеными и заняли важное место в европейской науке. Они внесли большой вклад в развитие самой психологической теории права –

особенно учитывая тот факт, что на родине психологической концепции, в России, на протяжении всего советского периода психологической теории права уделялось очень мало внимания. При этом работы Л.И. Петражицкого остаются ценностными ориентирами, на которые продолжают опираться в своих исследованиях и современные ученые.

Для цитирования в научных исследованиях

Губанова О.А., Лантух Н.В., Рубцов С.Н., Зуев А.В. Психологическая теория права: эволюция взглядов // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 9А. С. 24-30.

Ключевые слова

Психологическая концепция права, правопонимание, юриспруденция, позитивное право, интуитивное право, интерпретация, право, идеология, сознание, феномен.

Введение

Лев Иосифович Петражицкий был наиболее ярким представителем психологической концепции государства и права. Его научное наследие не раз становилась предметом многочисленных исследований [Зуев, 2022]. Однако следует обратить внимание на множество иных, в достаточной степени близких, трактовок психологической природы права и государства.

Основная часть

Видный французский юрист XX века Эммануэль Леви (1871 – 1944 гг.) обосновал весьма примечательную идею, рассматривая право в виде феномена человеческой коллективной веры. Следуя его учению, право базируется на верованиях, представлениях, идеальных ориентирах коллектива, конституирующих эманацией коллективного сознания общественной группы: «Notre croyance en la loi est notre vraie loi» – «Наше верование в закон – вот наш настоящий закон» [Lévy, 1933]. И ведь действительно: стоил бы закон, как и само право хотя бы чего-либо, если бы мы сами не верили в него, не воспринимали его своей психикой? По мнению Леви, верования коллектива выражаются впоследствии в требованиях коллективных масс, которые, в свою очередь, и создают жизнь права, и само право – «ничто иное, как мир живых представлений» [Lévy, 1933]. Леви считал, что верования коллектива ложатся в основу, как объективного права, так и права субъективного. Объективное право представляет собою выраженные внешне правила поведения, формализованные официальным провозглашением в творческих актах практики судов и в законодательстве. Субъективное же право Э. Леви низводит к реализуемому коллективом праву требования.

Леви противопоставлял коллективные верования индивидуальной воле. Его умозаключения базировались на представлениях юридического сообщества того времени о превалирующей роли индивидуального субъекта права в общественном механизме правового регулирования: право, в большей степени, составляется индивидуальной волей субъекта, проецируясь на все общество механизмами насилия, позитивной мотивации, или же другими. Однако указанный подход значительно усложнял дальнейшее выстраивание концепции о происхождении права, поскольку теоретические исследования строились исключительно на достижениях

индивидуальных субъектов права, воздействие которых на общество, на его ранних этапах, было не столь сильным, чтобы обосновать и доказать их влияние на общественное правовое сознание в целом.

Леви считал, что даже индивидуальные правовые волеизъявления способны вступить в силу (в долгосрочном виде) только при их адекватности и соотносимости с коллективными верованиями соответственного общества. Иными словами, даже позитивное право в любом случае сводится к психике человека, ведь коллективные верования – не что иное, как коллективное сознание.

Стоит также отметить утверждения Леви касательно того, что право является не следствием упорной интеллектуальной деятельности человека, а напротив – его природа скорее бессознательная и обязательно коллективная, основанная на врожденном психическом правосознании. Во многом, Леви придерживается философских концепций фидеизма – главенства веры над разумом и алогизма – отрицания логического мышления как способа достижения истины. Собственно, само право по Леви – следствие алогического волеизъявления коллектива.

Право носит характер именно мер, которые так или иначе распространяются на все общество, а также, право взвешенно, ведь (возвращаясь к Петражицкому) оно является результатом многократного психического мышления коллектива. «Права есть измеренные верования, в справедливости всё исчисляется» [Lévy, 1926, p.177]. В мистицизме даже напротив, зачастую индивидуальная воля и установки играют большую роль, из чего и истекает деструктивность и неадекватность мистических течений и культов. Право же всегда направленно на решение проблем и регулирование жизни коллектива. Леви не только был сторонником фидеизма по отношению к праву. Он прямым текстом признавал право религией: «Le droit a été à l'origine une religion, et la façon dont nous le présentons aujourd'hui n'est qu'un substitut pratique de la religion» – «изначально право было религией, и то, как мы сейчас его излагаем, это лишь практический заменитель (субститут) религии» [Lévy, 1926, p.117]. «Le droit est une religion» – «Право — это религия» [Lévy, 1926, p.118]. Схожие утверждения высказывал американский юрист Гарольд Джон Берман: «Ритуалы права (в том числе и те, что способствуют законодательной деятельности, отправлению правосудия, ведению переговоров и вынесению судебных решений), подобно ритуалам религии, являются торжественной инсценировкой глубоко прочувствованных ценностей» [Берман, 1999, с. 21-22]. То есть, право исходит из человеческих ценностей, и во многом подобно религии, в том числе в том, что базируется на душевных (в религии, правда, больше в духовных) переживаниях человека. Говоря об идеях Леви нельзя не упомянуть великого французского социолога, одного из основоположников социологии как науки - Эмиля Дюркгейма, труды которого были неким базисом трудов Леви. Дюркгейм считал, что коллективные верования представляют собой некий голос Высшего Разума.

Ярким ученым, пришедший к осознанию психологической природы права был русский юрист, член Совета министра путей сообщения Павел Викторович Деларов (1853-1913 гг.). Он считал, что человек по своей природе возводит из идеального в материальное, из психологического – в физическое, из субъективного в субъективные процессы, происходящие в сознании, эманурует вне сознания. По его мнению, та же эманация происходит и с правом. Право как продукт сознания человека обрело позитивный характер только в силу подобного эманурующего поведения человека.

П. В. Деларов считал, что объектом правовой науки является не действия человека, а

значение и смысл. Он полагал, что настоящим базисом правовой науки является психология. Юристы же должны дать праву более обширное обоснование с точки зрения психологии [Деларов, 1878, с. 337]. П. В. Деларов утверждал, что нет ничего объективного в идеях о справедливости – это сплошные субъективные мнения. При этом справедливость поступков разнится для разных индивидуумов, а сама юриспруденция – наука не о самой справедливости, а скорее о том, что люди считают справедливым [Деларов, 1878, с. 12-13].

В идеях П. В. Деларова, в отличие от Леви, Дюркгейма, Петражицкого, не было уделено особого внимания проблеме коллективно-сознательной стороны психологической природы права. Павел Викторович был приверженцем правового юмизма и эмпириокритицизма, что примечательно, учитывая необычность самих рассуждений и методов подхода к анализу права для тех десятилетий, в которых Деларов написал «Очерки по энциклопедии права». Во многом изучение его работы позволяет изменить представление о временных рамках и разработанности психологической теории права в целом.

Выходец из России, эмигрировавший после 1917 года во Францию, Георгий Давидович Гурвич (1894-1965 гг.) стал заведующим кафедрой социологии в Сорбонне. Будучи социологом, он большое внимание уделял социологическому подходу в природе права, однако в период 1905-1910 гг. самостоятельно разрабатывал и психологическую теорию права. Несмотря на то, что его работы имели, скорее, историко-описательный характер, тем не менее, особый научный интерес у него вызвала идея Л. И. Петражицкого об императивно-атрибутивном характере правовых переживаний, благодаря которой, по его мнению, можно было рассматривать законодательное право в одном ряду с иными формами и видами межличностных договоров.

Михаил Андреевич Рейснер (1868 – 1928 гг.) как и П. В. Деларов, пришел к осознанию психологической природы права ещё до формулирования этой теории Л.И. Петражицким, и был согласен с ним, когда последний опубликовал уже целиком оформленную теорию. М. А. Рейснер рассматривал теорию Л.И. Петражицкого как основу для проецирования психологической природы права на самые разные сферы общественной жизни, а также на симбиоз психологической концепции с марксистским мировоззрением. Будучи в принципе сторонником социалистических взглядов, М. А. Рейснер признавал развитость и проработанность марксизма в экономических вопросах общественной жизни, однако при этом говорил о не проработанности в других сферах, в том числе психологической и правовой. Он переносил психологическую теорию права из сугубо теоретической в прикладную сферу – например, разрабатывал связь права и сельского хозяйства: «Только проследив психику этических, эстетических, правовых, религиозных и т.п. переживаний мы можем выяснить, что такое право по отношению к хозяйственным явлениям и социальным идеалам, какую роль оно может и должно сыграть в процессе общего преобразования» [Рейснер, 1908, с. 37]. М.А. Рейснер, также, очень критически относился к позитивизму и политическому абсолютизму, обличая государство и низводя идею о том, что меры, принимаемые и фиксируемые государством, несут в себе не цель заботы о населении, а классовое неравенство и несправедливость.

Фигура Михаила Андреевича Рейснера примечательна тем, что в то время, как большинство теоретиков психологической концепции, хоть и будучи социалистами, не приняли советскую власть и революцию, он активно взаимодействовал с теоретиками марксистской теорией и остался работать в новой России, став впоследствии одним из основных создателей советского правопонимания. Тем более ярок его контраст с (также социалистом) Э. Леви, который возводил право в ранг религии и считал право её субститутом.

Одним из ярких учеников самого Л. И. Петражицкого был Георгий Константинович Гинс

(1887 – 1971 гг.), видный российский юрист-эмигрант, член колчаковского правительства, правовед. Представляет большой интерес его взгляд на разделение Л.И. Петражицким права на интуитивное (автономное) и позитивное. Он утверждал, что позитивное право является лишь результатом консенсуса в отношении автономного права, а само интуитивное право – считал также официальным правом, имевшимся во множестве сфер человеческой жизни. По его мнению, право существует и у детей, и в криминальных группировках, и в момент спиритического сеанса, и у аборигенов, никогда не встречавшихся с право-позитивными достижениями цивилизации [Емельянов, 2020, с. 113-114].

Заключение

С разработкой психологической теории права были связаны и другие ученики Л.И. Петражицкого. М. Я. Лазерсон, П. А. Сорокин и ряд других внесли большой вклад в развитие психологической теории права – особенно учитывая то, что на родине психологической концепции, в России, на протяжении всего советского периода психологической теории права практически не уделялось должного внимания. При этом работы Л.И. Петражицкого остаются ценностными ориентирами, на которые продолжают опираться в своих исследованиях и современные ученые.

Библиография

1. Зуев А. В. Психологическая концепция права в современном правопонимании // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12, № 9-1. С. 31-36.
2. Lévy E. Les fondementis du droit. // Paris: F. Alcan, 1933. 169 p.
3. Lévy E. La vision socialiste du droit. // Paris: Marcel Giard Libraire-Éditeur, 1926. 183 p.
4. Берман Г. Дж. Вера и закон: примирение права и религии // Москва: Ad Marginem, 1999. 431 с.
5. Деларов П. Очерки по энциклопедии права // СПб: типография Б.Г. Янпольского, 1878. 548 с.
6. Рейснер М. А. Теория Л.И. Петражицкого, марксизм и социальная идеология // СПб: типография товарищества "Общественная польза", 1908. 240 с.
7. Емельянов В. М. Социально-психологическое правопонимание Г. К. Гинса // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7, №2. С. 113-114.
8. Болдырев О. Н. От этики к психологии права: дискуссии в отечественной теории права второй половины XIX-начала XX века // Философия права. – 2014. – №. 4 (65). – С. 124-129.
9. Савенков Д. А. Проблема антипсихологизма в «чистом» учении о праве Г. Кельзена // Право и политика. – 2021. – №. 12. – С. 22-28.
10. Гараева Г. Ф. Pro et contra: Психологическая теория права ЛИ Петражицкого в истории русской философии права // Мысль ЛИ Петражицкого и современная наука права. – 2016. – С. 107-122.

Psychological theory of law: evolution of views

Ol'ga A. Gubanova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Retraining
and Promotion of Professional Qualifications,
Saint-Petersburg University of State Fire Service of Emercom of Russia,
196105, 149, Moskovskii ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: gubanova-olga@mail.ru

Nataliya V. Lantukh

PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Procedure,
Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
198206, 1, Pilot Pilyutov ul., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: lana-lant@yandex.ru

Sergei N. Rubtsov

Doctor of History,
Professor of the Departments of Social Sciences,
Northwest Institute of Management of RANEPA,
199178, 57, Srednii ave. of Vasilievsky Island,
Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: kaf.seigd.lof@mail.ru

Andrei V. Zuev

PhD in History,
Associate Professor of the Private Law Department,
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping,
198035, 5/7, Dvinskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: univerandrey@mail.ru

Abstract

The article deals with the psychological theory of law in the works of scientists whose scientific views were close to those of L.I. Petrazhitsky. The authors describe the opinions of various researchers, including students of L.I. Petrazhitsky. Among them were many who later became famous scientists and took an important place in European science. They made a great contribution to the development of the psychological theory of law itself - especially considering the fact that in the homeland of the psychological concept, in Russia, very little attention was paid to the psychological theory of law throughout the entire Soviet period. At the same time, the works of L.I. Petrazhitsky's works remain valuable reference points, which modern scientists continue to rely on in their research.

For citation

Gubanova O.A., Lantukh N.V., Rubtsov S.N., Zuev A.V. (2024) Psikhologicheskaya teoriya prava: evolyutsiya vzglyadov [Psychological theory of law: evolution of views]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (9A), pp. 24-30.

Keywords

Psychological concept of law, legal understanding, jurisprudence, positive law, intuitive law, interpretation, law, ideology, consciousness, phenomenon.

References

1. Zuev A.V. The psychological concept of law in modern legal understanding // Issues of Russian and international law. 2022. Vol. 12, No. 9-1. pp. 31-36.
2. Lévy E. Les fondementis du droit. // Paris: F. Alcan, 1933. 169 p.
3. Lévy E. La vision socialiste du droit. // Paris: Marcel Giard Libraire-Éditeur, 1926. 183 p.
4. Berman G. J. Faith and law: reconciliation of law and religion //Moscow: Ad Marginem, 1999. 431 p.
5. Delarov P. Essays on the encyclopedias of law // St. Petersburg: printing house of B.G. Yanpolsky, 1878. 548 p.
6. Reiser M. A. Theory of L.I. Petrazhitzky, Marxism and social ideology //St. Petersburg: printing house of the association "Public benefit", 1908. 240 p.
7. Yemelyanov V. M. Socio-psychological legal understanding of G. K. Gins // Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University. 2020. Vol. 7, No. 2. pp. 113-114.
8. Boldyrev O. N. From ethics to the psychology of law: discussions in the Russian theory of law of the second half of the 19th-early 20th century //Philosophy of Law. – 2014. – №. 4 (65). – Pp. 124-129.
9. Savenkov D. A. The problem of antipsychologism in the "pure" doctrine of law by G. Kelsen //Law and politics. – 2021. – №. 12. – Pp. 22-28.
10. Garaeva G. F. Pro et contra: LEE Petrazhitzky's Psychological Theory of Law in the History of Russian Philosophy of Law //LEE Petrazhitzky's thought and the modern science of law. - 2016. – pp. 107-122.